

Авраам Норов

**Путешествие по Египту и
Нубии в 1834-1835 гг.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 91
ББК 26.8
А21

А21 **Авраам Норов**
Путешествие по Египту и Нубии в 1834-1835 гг. / Авраам Норов – М.: Книга
по Требованию, 2013. – 388 с.

ISBN 978-5-518-06915-2

Служащее дополнением к "Путешествию по Святой Земле". Часть 1

ISBN 978-5-518-06915-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Г Л А В А I.

ОТЪѢЗДЪ ИЗЪ ВЪНЫ. — ТРИЕСТЬ. — АКВИЛЕЯ.

Выѣхавъ изъ Вѣны, я долго не обращалъ вниманія на предметы мелькавшіе предо мною, и только подъѣзжая къ *Шотзину*, пробудился отъ моего равнодушія. Горы заговорили моему сердцу языкомъ Швейцаріи и Италіи. Горы Сиріи великолѣпны, вдохновительны: — игривая рѣка *Муръ* долго провожаетъ васъ вдоль ихъ глубокихъ долинъ и выводитъ наконецъ мимо обрушенныхъ и нависшихъ надъ скалами замковъ въ очаровательную долину *Греца*, столицы Сиріи. Мы проѣхали *Лейбахъ* ночью. Послѣ трехдневнаго путешествія мы увидѣли Иллирійскія Альпы:

тичная преграда, нагроможденная рукою самой природы между Тевтонами и Италиами! — Поднимаясь на ихъ вершины, я предчувствовалъ Италию.... На сей последней станціи мы слышали изъ устъ смуглой крестьянки первые звуки языка Италин. Съ высотъ Альповъ, съ этихъ надоблачныхъ высотъ, первый видъ на Адриатическое море поразителенъ! Внезапное пересѣченіе земли, горизонтъ моря, слитый безъ малѣйшаго раздѣленія съ горизонтомъ неба, представляетъ какую-то необъятную пустоту и пугаетъ взоръ. Скатъ къ Триесту, по дорогѣ художественно изсѣченной въ ребрахъ горъ, очарователенъ. Отъ ихъ вершины досамыхъ волнъ Адриатики, гдѣ рисуется Триестъ, идетъ непрерывный рядъ роскошныхъ садовъ и загородныхъ домовъ, оплетенныхъ виноградникомъ и отъенныхъ маслинами.

Триестъ (древній *Tergeste*, пограничная колонія Римлянъ) построенъ очень правильно, красивъ зданіями, вымощенъ отлично, гавань полна кораблей, — но скученъ для житья: это уже вина правительства. потому что народъ живъ, женщины привлекательны, природа прекрасна и живописна, музыка и поэзія трогаютъ сердца ея жителей. Здѣсь добольшую часть махымъ кругомъ знакомства, — но зимнія казино бываютъ иногда блистательны.

Здѣсь почти не существуетъ памятниковъ древности; только на господствующей высотѣ, гдѣ былъ

Tergeste Castellum ¹⁾) видны въ стѣнахъ колокольни Св. Юста остатки стѣнъ и колонны храма Минервы. Въ стѣнахъ этой церкви вставлены два барельефа отличнаго вкуса, напоминающіе барельефы Пареенопа ²⁾).

Соборная церковь Св. Юста принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ церквей Италіи; она обратила мое вниманіе своимъ необыкновеннымъ внутреннимъ построениемъ: пять рядовъ готическихъ колоннъ раздѣляютъ ее на пять галлерей. Своды двухъ боковыхъ приделовъ замѣчательны своими мозаиками, принадлежащими первымъ вѣкамъ христіанства. Одинъ изображаетъ Иисуса Христа со Св. Юстомъ и Серволомъ по сторонамъ; а другой, болѣе богатый, Пресвятую Богородицу съ младенцемъ Иисусомъ на Ея колынахъ, окруженную ликомъ святыхъ. Престолъ изъ бѣлаго мрамора, тутъ находящійся, есть прекрасное произведеніе рѣзца одного изъ Венеціанскихъ художниковъ; барельефы изображаютъ чистилище.

Прилежащее къ храму кладбище заключаетъ въ себѣ прахъ Винкельмана — этаго геніальнаго антикварія, погибшаго въ Триестѣ отъ руки убійцы въ самой той гостинницѣ (*albergo grande*), гдѣ я остановился, и въ

¹⁾ Strab.

²⁾ Изъ надписей, тамъ же сохранныхъ, я замѣтилъ слѣдующую: L. VARIO PAPIRIO PAPIRIANO IVIRI DVIRI DQQ. PRAEF. FABR. ROMAE ET TERGESTE FLAM. HADR. PONT. AVGV. COLLEGIVM. FABRV. PATRONO. MERENT.

самой той комнатѣ, гдѣ была моя спальня. Памятникъ Винкельмана великолѣпенъ. Видъ съ этихъ высотъ на гавань и окрестности живописенъ. Другой остатокъ древности въ Триестѣ находится въ узкой улицѣ, на половинѣ дороги, спускаясь отъ крѣпости къ городу и названъ *arco di Ricardo* также *arco del Re Carlo*, но то и другое названіе, произвольны. Если кто хотя мало знакомъ съ древнимъ зодчествомъ Римлянъ, то безъ труда узнаетъ ихъ прекрасное произведеніе, напоминающее побѣдныя арки Италіи. Можетъ быть Карлъ великій возобновилъ этотъ памятникъ, или онъ служилъ при торжественномъ въездѣ Рихарда Львиного сердца, въ Триестъ, передъ отплытіемъ его въ Палестину.

Я имѣлъ сердечное утѣшеніе найти въ Триестѣ Греческую церковь и слушать объядни на Славянскомъ языкѣ. Церковь эта, во имя Св. Спиридонія, богата дарами Славянъ. Русскому, находящемуся въ Триестѣ, нельзя не обратить особеннаго вниманія на родное поколѣніе Славянъ, населяющее всю Истрію. Эти горные жители сохранили вмѣстѣ со многими обычаями одежду временъ древнихъ Римлянъ и только здѣсь вы можете видѣть, какъ-бы въ-живѣ, дѣйствующія лица эклогъ Virgilіевыхъ. Полагаютъ, что тѣ изъ нихъ, которыхъ называютъ: *Чичіо* или *Чикио*, суть потомки *Япидовъ*, первыхъ населенцевъ этаго берега, Цельтическаго происхожденія; въ языкѣ ихъ сохра-

нилось донинѣ много цeltическихъ словъ. Я видѣлъ одного продавца угольевъ и женщину, торгующую обручами; на обѣихъ Римскія *сандалии*, скрѣпленныя кругомъ икръ деревянными обручами. Въ костюмѣ угольника обращаетъ вниманіе кожанная одежда; она спереди цѣльная отъ шеи до ногъ и завязывается сзади. Оба костюма сохраняютъ такой отпечатокъ древности, что я счелъ любопытнымъ приложить здѣсь ихъ рисунокъ ¹⁾.

Имѣвъ письмо отъ графини Фикельмонъ къ графинѣ Nugent, супругѣ здѣшняго военного губернатора, я познакомился съ этимъ пріятнымъ домомъ, — но хозяйки не было въ городѣ, и самъ графъ Nugent вскорѣ долженъ былъ оставить Триестъ. Здѣсь я зналъ мужа, замѣчательнаго по своимъ познаніямъ и вмѣстѣ по единственному въ Европѣ собранію всѣхъ изданій Петрарки и Энея Силвія (папы Пія Николемини, здѣшняго уроженца): — это стряпчій Россетти. Онъ не удовольствовался собраніемъ однихъ изданій твореній Петрарки, но все что было писано касательно пѣвца Лауры, имѣетъ мѣсто въ его библіотекѣ, даже живописныя произведенія, относительно его любимаго поэта, украшаютъ всѣ стѣны его музея. Я начёлъ около сорока древнихъ портретовъ Петрарки и Лауры. Между прочимъ я замѣтилъ прекрасное

¹⁾ См. картинку No I. на первомъ планѣ.

изображеніе изъ Петрарковой поэмы *il trionfo d'amore* служившее крышею сундука, въ которомъ было приданое одной богатой невесты того времени. Г. Росетти, замѣтя во мнѣ любовь къ его поэту и страсть къ библиографическимъ рѣдкостямъ, подарилъ мнѣ ученый каталогъ своего собранія и нѣкоторые свои разсужденія о Петраркѣ и Энеѣ Сильвіѣ¹⁾.

Одно изъ пріятнѣйшихъ знакомствъ моихъ въ Триестѣ было съ докторомъ А. Г-ки молодымъ человекомъ, съ глубокимъ образованіемъ и съ пламеннымъ воображеніемъ. Италіянская и Латинская литературы были любимымъ предметомъ нашихъ бесѣдъ; онъ подарилъ мнѣ собраніе стихотвореній недавно похищеннаго смертью знаменитаго Латинскаго импровизатора Галіуфи, мужа, извѣстнаго своими обширными познаніями, и который хотѣлъ воскресить Латинскій языкъ въ Италіи, введя его въ такое употребленіе, какъ онъ былъ при Петраркѣ. Давно не видали такого совершенства въ Латинскомъ слогѣ, какъ въ произведеніяхъ Галіуфи; быстрота его импровизацій была невообразима — ²⁾.

¹⁾ Самое любопытное произведеніе г. Росетти: Petrarca. Giulio Celso e Boccaccio, illustrazione Bibliologica delle vite degli uomini illustri del primo, di C. Giulio Cesare attribuita al secondo e del Petrarca scritta del terzo.

²⁾ Я припоминаю здѣсь одну піесу, замѣчательную своею древнею простотою. Въ Мюнхенѣ бываетъ годовое собраніе

Австрійцы, лстя наклонностямъ Итальянцевъ, очень заботятся о содержаніи хорошей оперы въ части Италіи, имъ принадлежащей, особенно въ Миланъ, Венеціи и Триестъ.

Я былъ часто въ оперъ. Какъ не узнать Италіи въ этой музыкѣ и въ этихъ звукахъ трогательнаго голоса Синьоры Бокабадати и въ этой гармонии хоровъ! Хоръ составленъ изъ Триестинцевъ и славится въ Италіи: онъ состоитъ изъ пѣкотораго числа *dilettanti*, которые между собою спѣваютъ въ одномъ изъ кофейныхъ домовъ

Довольно долго продолжавшееся снаряженіе

на кладбищѣ; возвращаясь отъ туда съ толпою, онъ встрѣтилъ своего пріятеля и на первый вопросъ сказалъ ему по Латинѣ:

Ibat homo, natumque manu ducebat euntem:

Illum unum e denso credideram numero.

Cuncta salutabat sed gens concorditer unum:

Blanda ille advertens lumina, laetus erat.

Ecquis hic? oravi, Rex noster. Incernis? Amicus.

Proh Deus! et regi gratulor et populo.

Шелъ человекъ, рука съ рукой съ дитатю;

Простолюдиѣ казался онъ, по платью;

Всѣмъ кланялся, и — всѣ ему лишь одному;

Легко и весело казалось ему . .

Кто это? я спросилъ; — «Нашъ царь.» — «Одинъ?» — «Съ друзьями.»

«Счастливецъ царь! — и вы счастливыцы сами!»

корабля, который долженъ былъ унести меня изъ Европы, доставило мнѣ время и возможность еще разъ полюбоваться Венеціею. Добрый мой соотечественникъ и пріятель, пламенный поэтъ 3-ій, который пріѣхалъ со мною изъ Вѣны въ Тріестъ парочно, чтобъ проводить меня въ дальній путь, напутствовалъ меня туда звучными стихами:

Венеціи, державной на моряхъ,
 Венеціи, развѣнчанной царицѣ.
 Венеціи, прекрасной и въ цѣпяхъ,
 Подъ черной *зандагой* вдовицѣ: —
 Поэтъ, привѣтъ поэта отнеси! . .

Но едва взглянулъ я на эту волшебную царицу Адриатики, — все мои юныя воспоминанія объ Италіи пробудились; Флоренція, Римъ и Неаполь нарисовались во всемъ ихъ блескѣ въ моей памяти. Они какъ обольстительныя Сирены смущали мое воображеніе — и я долженъ былъ бѣжать изъ Венеціи . . Я не займу читателя описаніемъ того, что уже такъ извѣстно, хотя Венеція представляетъ предметы, неистощимые для поэта; но я хочу сказать нѣсколько словъ о забытой всѣми путешественниками, *Аквиле*. Шатобріанъ, который тѣмъ же самымъ путемъ направился изъ Европы въ Палестину, могъ бы написать прекрасную страницу объ городѣ, носившемъ нѣкогда названіе *второго Рима*. гдѣ любилъ жить Августъ и другіе Кесари, — который такъ долго былъ оплотомъ Имперіи противу варваровъ, — но

Шатобрианъ сказалъ: *Je ne me detournai point de mon chemin pour voir Aquilée*. Это уже показываетъ, въ какомъ униженіи теперь это мѣсто. Въ этомъ случаѣ я не былъ такъ равнодушенъ, какъ великій писатель, къ погасшей славѣ Аквилей. Я предпринялъ туда нарочно повозку изъ Триеста.

На вершинахъ Альпійскаго хребта наметъвшій на насъ вѣтеръ, ужасная *бора*, это страшилище пловцовъ Адріатическаго моря, едва не сбросилъ моей коляски въ пропасть. Близъ мѣстечка *Санъ-Джованни ди Дуино*, откуда начинается спускъ съ горъ Япидскихъ ¹⁾ къ *Монте-Фальконе*, въ обширныя равнины Аквилей, — впадаетъ въ заливъ, изъ горъ, рѣчка *Тимава*; это *Тимава*, воспѣтый *Виргиліемъ* и другими поэтами, знаменитый своими пастбищными лугами; его девять устьевъ ²⁾ превратились теперь въ болото. Тимава образовался изъ рукава рѣки, называемой просто Славянскимъ именемъ: *Рѣка*. Термальные воды, находящіяся въ *Монтефальконе*, привлекали къ себѣ роскошныхъ квириговъ, когда Кесари имѣли свое мѣстопробываніе въ Аквилей. Отъ *Монтефальконе* начинается владычество древней Аквилей.

Хотя я воображалъ здѣсь заустыніе, но не въ такой степени, какъ оно теперь. Мѣсто *второго Рима*

¹⁾ Iapidia.

²⁾ Virg. Aen. 1. 248 — 249.

есть приморская болотистая и нагая равнина, сквозь которую едва струится, пробираясь къ морю, рѣчка, вдревле *Патиссо*. При устьѣ видно нѣсколько рыбацкихъ шалашей и тоней, тамъ, гдѣ по свидѣтельству Трога Помпея появились на своемъ чудномъ флотѣ Аргонавты. Они проложили сюда путь изъ Чернаго моря, чрезъ Дунай, Саву и Патиссу, перенося часто лады свои чрезъ горы, на плечахъ ¹⁾).

Аттила, который говаривалъ, что трава не растетъ тамъ, гдѣ прошелъ его конь, — вполне оправдалъ это своимъ мщеніемъ надъ Аквилеею. Историкъ Иорнандъ, который писалъ менѣе ста лѣтъ послѣ, говоритъ, что Аквилея такъ разрушена, что едва замѣтны слѣды ея существованія. Нынешняя Аквилея, сохранившая только древнее имя, есть бедное мѣстечко, въ которомъ едва ли можно пайти 1400 человекъ жителей. Соборная церковь, одна изъ древнѣйшихъ церквей, славная именами Руфина и блаженнаго Иеронима, которые здѣсь образовались, есть единственный памятникъ Аквилеи времени Христіанскихъ. По два ряда готическихъ колоннъ, украшаютъ паперть съ двухъ сторонъ во всю ея длину. Въ алтарѣ сохранился мраморный тронъ патріарховъ Аквилеи; тутъ же отдѣльная ротонда для храненія священнаго мѣра. Потолокъ изъ кедровыхъ балоковъ,

¹⁾ Justin. XXXII. 5.